

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

DOI: 10.31857/S086919080018391-7

ЯПОНСКИЙ ЭПИЗОД ИЗ ЖИЗНИ ГЕНРИХА ШЛИМАНА:
К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

© 2022

Т.А. ГАВРИЛИНА ^а, Д.А. ИВАНОВА ^б, А.В. ТАБАРЕВ ^с

^а – Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия
ORCID: 0000-0003-2682-6997; tanyaesler@gmail.com

^б – Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия
ORCID: 0000-0002-2873-6664; ivanova.dale@dvfu.ru

^с – Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия
ORCID: 0000-0002-6249-8057; olmec@yandex.ru

Резюме: Авторы обращаются к весьма интересному эпизоду из жизни знаменитого немецкого предпринимателя и археолога Генриха Шлимана, известному на весь мир благодаря крупномасштабным раскопкам на месте древней Трои и на Пелопоннесском полуострове. В статье подробно освещается и анализируется поездка Г. Шлимана в Японию, которую он предпринял в рамках кругосветного путешествия в 1864–1866 гг. В ходе этого визита он посещает Йокогаму, Хатиодзи и Эдо с его театрами Кабуки, чайными домиками, магазинами и т.д. Местные нравы и обычаи крайне изумляют человека европейской морали. В своем дневнике он в мельчайших деталях описывает одежду рабочих порта в Йокогаме, наряды куртизанок из «квартала красных фонарей» в Эдо, замысловатые прически и традиционный макияж юных прислужниц в чайном доме в Одзи, а также не типичные для Европы каноны траурной процессии в Японии. Его восхищает простота японских домов и храмов, которые сильно контрастируют с китайскими храмами. Все это поражает воображение исследователя. С одной стороны, Япония открывается как загадочная и удивительная страна, с вековыми традициями и жесткой иерархией общества. С другой стороны, это место, где мужчины и женщины спокойно ходят вместе в общественные бани, проституция не считается позорным занятием и портреты куртизанок из района Ёсивара можно встретить по соседству с изображениями божеств в храме Сэнсо-дзи. По завершении своего трёхнедельного пребывания в Стране восходящего солнца он отправляется на английском торговом пароходе «Куин оф Эйвон» через Тихий океан в Сан-Франциско.

Ключевые слова: Япония, Генрих Шлиман, Эдо, Йокогама, биография, история, культура.

Для цитирования: Гаврилина Т.А., Иванова Д.А., Табарев А.В. Японский эпизод из жизни Генриха Шлимана: к 200-летию со дня рождения. *Восток (Oriens)*. 2022. № 4. С. 219–229. DOI: 10.31857/S086919080018391-7

JAPANESE EPISODE FROM THE LIFE OF HEINRICH SCHLIEMANN:
ON THE BICENTENNIAL ANNIVERSARY

© 2022

Tatiana A. GAVRILINA ^a, Darya A. IVANOVA ^b, Andrey V. TABAREV ^c^a – Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia
ORCID: 0000-0003-2682-6997; tanyaesler@gmail.com^b – Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
ORCID: 0000-0002-2873-6664; ivanova.dale@dvfu.ru^c – Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia
ORCID: 0000-0002-6249-8057; olmec@yandex.ru

Abstract: *The authors refer to an interesting episode from the life of the famous German businessman and archaeologist Heinrich Schliemann, known throughout the world thanks to large-scale excavations at the site of ancient Troy, as well as on the Peloponnese Peninsula. The article details Henry's trip to Japan, which he undertook as part of a round-the-world trip in 1864–1866. As part of this trip, he visits the Yokohama, Hachioji and Edo with its Kabuki theaters, tea houses, shops, etc. There he was witnessing the local customs that were extremely amazing to a person of European morality. He describes in detail the clothes of workers from the Yokohama port, the outfits of courtesans from the “red light area” in Edo, the intricate hairstyles and traditional makeup of young girl in the Oji tea house, as well as the canons of the funeral procession in Japan, which are not typical for Europe. He admires the simplicity of Japanese houses and temples, which contrast with Chinese one. All this strikes the imagination of the researcher. Japan opens up as a mysterious and amazing country, with old traditions and social hierarchy. But also, it is a place where men and women go together to public baths, prostitution is not considered a shameful activity, and portraits of Yoshiwara courtesans can be found next to images of gods in Senso-ji Temple. At the end of his three-week stay in Japan, he departs on the English merchant steamer “Queen of Avon” across the Pacific to San Francisco.*

Keywords: Japan, Heinrich Schliemann, Edo, Yokohama, biography, history, culture.

For citation: Gavrilina T.A., Ivanova D.A., Tabarev A.V. Japanese Episode from the Life of Heinrich Schliemann: on the Bicentennial Anniversary. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 4. Pp. 219–229. DOI: 10.31857/S086919080018391-7

ВВЕДЕНИЕ

6 января 2022 г. исполнилось 200 лет со дня рождения незаурядного немецкого предпринимателя, противоречивого, но, несомненно, самобытного исследователя – Генриха Шлимана (Heinrich Schliemann) (1822–1890). Споры вокруг его деятельности не утихают до сих пор, а те или иные сюжеты из насыщенной событиями жизни не одно десятилетие становятся предметом научных изысканий как зарубежных, так и отечественных историков [Мейерович, 1966; Schhindler, 1992; Вандерберг, 1996; Шлиман, 1998; Богданов, 2008(1–2); Клейн, 2020]. Особый общественный резонанс, например, получило обнаружение так называемого Клада Приама – знаменитого «золота Шлимана» – обстоятельства его открытия и вопрос о подлинности не раз вызывали жаркие научные дискуссии [Uslu, 2017]. Личность Шлимана окутана флёром парадоксов и мистификаций [Bloedow, 1996; Runnels, 1997], и во многом это следствие его планомерных действий: «его дневники были своего рода

упражнениями в письме на иностранном языке» [Вандерберг, 1996, с. 94], что могло отчасти влиять на возникновение ряда мифов.

Судьба искателя приключений настойчиво вела его в дальние страны, маршруты путешествий Генриха Шлимана, – как деловых, так и исследовательских, имели невероятно широкий географический охват. В числе государств, которые он посетил, – Нидерланды, Российская империя, Англия, США, Египет и т.д. Тем не менее так называемый японский эпизод (часть поездки по странам Восточной и Юго-Восточной Азии) из жизни Г. Шлимана остаётся освещённым в исследовательской литературе весьма эскизно [Ванденберг, 1996, с. 151–154; Богданов, 2008(1)].

Большое кругосветное путешествие Г. Шлиман задумывал заранее (со второй половины 1850-х гг.) – сначала с коммерческими целями – он планировал увидеть Тунис, Египет, Индию, Китай, Японию, а затем Америку (Калифорнию, Мексику, Кубу). В эти планы вмешались болезнь, лечение и нарастающий кризис в отношениях с семьёй в России, поэтому путешествие он начал лишь осенью 1864 г. – 5 декабря прибыл на Цейлон, а затем посетил Калькутту и Дели. После Индии Г. Шлиман отправился в Сингапур и Индонезию (остров Ява), где вынужден был задержаться по причине острого отита, провел там всю весну 1865 г., лечился, собирал гербарий тропических растений и насекомых.

В самом конце марта – начале апреля он продолжил свое путешествие через Гонконг и Китай (Гуанчжоу, Фучжоу, Пекин, Шанхай) и уже из Шанхая на пароходе «Пекин» направляется в Японию, где проводит более трех недель, а затем 4 июля садится на другое судно и плывёт через Тихий океан в Сан-Франциско. Дорога занимает почти 50 дней, и, находясь в крошечной каюте (2,5 м²), Г. Шлиман обрабатывает дневники и на французском пишет свою первую книгу – о поездке в Китай и Японию – «La Chine et le Japon au temps présent» («Китай и Япония дня сегодняшнего»), которая увидела свет в Париже в 1867 г., и по причине малого тиража моментально стала большой библиографической ценностью [Schliemann, 1867].

Позднее книга издавалась и на других языках – немецком, английском и, что важно для нашего сюжета, на японском [Хайриххи Сюри:ман, 1998], с комментариями и подробной картой поездок Г. Шлимана по территории Японии.

На японском языке книга о путешествии Г. Шлимана, в переводе Исии Кадзуко (石井和子, Ishii Kazuko), вышла в свет только в конце XX в. (1998 г.) при поддержке крупнейшего японского издательства Коданся. В книге детально изображены карты с маршрутами Г. Шлимана, вставлены фотографии и гравюры, которые демонстрируют разные моменты из жизни японцев периода Эдо, а также несколько карт, схематически иллюстрирующих маршруты Г. Шлимана во время его пребывания в Китае и в Японии. Интересным на наш взгляд являются комментарии переводчика Исии Кадзуко [Хайриххи Сюри:ман, 1998, с. 186–192]. Знакомство с книгой Г. Шлимана было для нее внезапным и отрывочным. Копию фрагмента о путешествии Г. Шлимана по Японии привез из парижской Национальной библиотеки её сын Кодзи, ярый поклонник научного гения Г. Шлимана. Он попросил свою мать, знающую французский язык, перевести данный фрагмент. Именно с этого случая и началось удивительное путешествие самой Исии Кадзуко в поисках мест и исторических событий, описанных в книге Г. Шлимана.

Вначале она отправляется в Париж в составе тура «Путешествие в Сорбонну», совместно с группой студентов из университета Тиба, во главе с профессором Хаясида Рёсукэ (林田遼右, Hayashida Ryosuke). Во время этой поездки Исии Кадзуко знакомится с оригиналом книги и детально изучает биографию исследователя. Знакомясь с тяготами жизни Г. Шлимана, его путешествиями на Восток (в Россию, Китай, Японию), страстью к изучению неизведанного и поисками потерянной Трои, которые он проводит с неутомимой

любопытностью и большой изобретательностью, Исии Кадзуко очаровывается его неукротимой волей и страстью, и ей становится мало одной только книги. Её привлекли самоотверженность Г. Шлимана и теплота его взгляда на Страну восходящего солнца. А сама книга, по её мнению, – ценный исторический материал для изучения Японии эпохи Эдо. Одаренность и невероятно живой литературный язык Г. Шлимана 1867 г. дали импульс для Исии Кадзуко пройти его путём, начиная с храма *Сэнсо-дзи*¹, с его портретами куртизанок, дойти до храма *Тодзэн-дзи*², у ворот которого произошла трагедия с переводчиком *Генри Хеускеном* (*Henry C. J. Heusken*). Следующим пунктом её маршрута становится храм *Дзэнпуку-дзи*³, в котором находилась американская дипломатическая миссия, и наконец, она посещает храм *Корин-дзи*⁴, где был похоронен Генри Хеускен (рис. 2)⁵ [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 186].

Работа над книгой заняла у Исии Кадзуко два года, за которые она посетила различные исторические семинары и случайные курсы (например, курс университета Сибуй «Политика и жизнь в период Эдо»), научные и университетские библиотеки, а также ряд архивов, среди которых – архив Исторического музея г. Йокогамы. Она отмечает, что благодаря Г. Шлиману заново открыла культуру и быт Японии конца периода Эдо, которая до этого была для нее лишь историей. Г. Шлиман был чрезвычайно везучим и идейным человеком, поскольку смог не только попасть в закрытую в то время Японию, но и оставить после себя прекрасный труд, интерес к которому не угасает до сих пор [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 190].

Именно французское и японское издания стали основой для нашей работы, ведь именно они позволяют понять те чувства, которые Шлиман испытывал к Японии и, с другой стороны, весьма трепетное отношение к его персоне со стороны японцев в наши дни.

ЙОКОГАМА И ЭДО

Итак, Г. Шлиман прибывает на территорию Японских островов в шесть часов утра 1 июня 1865 г., перед ним предстают величественные пейзажи вулканического острова Иоторисима⁶ (рис. 1). Далее корабль прошел вдоль островов Амами, Токара, Осуми⁷ и вос-

¹ *Сэнсо-дзи* (浅草寺, *сэнсо:дзи*) – храм буддийской школы Сёканнон в квартале Асакуса, района Тайто, Токио. Это самый старый из буддийских храмов на территории столичного округа. Рядом с храмом находится пятиэтажная пагода и синтоистский храм Асакуса (浅草神社, *асакуса дзиндзя*). В своей книге Г. Шлиман упоминает его как храм Асакуса Каннон («*temple d'Asaksa-Quannon*») (浅草観音, *асакуса каннон*) [Schliemann, 1867, p. 150; Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 127].

² *Тодзэн-дзи* (東禅寺, *то:дзэндзи*) – буддийский храм школы Риндзай (дзэн-буддизм), расположенный в квартале Таканаве, района Минато, Токио. В 1859 г. на территории храма была открыта первая британская миссия в Японии. В 1861 г. у ворот храма был убит переводчик генерального консула США Таунсенда Харриса (Townsend Harris) Генри Хеускен.

³ *Дзэнпуку-дзи* (善福寺, *дзэнпукудзи*) – буддийский храм школы Дзёдо Синсю, расположенный в квартале Адзабу, район Минато, Токио. В 1859 г. в соответствии с «Договором о дружбе и торговле», на территории храма была основана первая токийская миссия США, под руководством генерального консула Таунсенда Харриса.

⁴ *Корин-дзи* (光林寺, *корин-дзи*) – буддийский храм школы Риндзай, расположенный в квартале Минами Адзабу, район Минато, Токио.

⁵ Иллюстрации к статье размещены на цветной вклейке.

⁶ Иоторисима (硫黄島, *ио:торисима*) – небольшой вулканический остров (площадь поверхности 2,5 км²), входящий в состав архипелага Рюкю, относится к префектуре Окинава, находясь в её северной оконечности. Остров образован двумя вулканами – Иодакэ (硫黄岳火山, *ио:дакэ кадзан*) и Гусуку (グスク火山, *гусуку кадзан*). В XIV в. на острове начали активно разрабатывать серные месторождения для торговли с империей Мин, благодаря чему он получил своё название Иоторисима, буквально «остров серной птицы». В связи с постоянными извержениями с начала XX в. остров необитаем. В настоящее время он также известен также под названием Торисима (鳥島, *торисима*).

⁷ Амами (奄美群島, *амами гунто*), Токара (吐噶喇列島, *токара рэтто*), Осуми (大隅諸島, *о:суми сёто*) –

точного побережья о-ва Кюсю. Утром 3 июня взору путешественника открывается прекрасный вид на священную для японцев гору Фудзи. Вечером того же дня судно прибывает в акваторию залива Эдо (современный Токийский залив), а в 10 часов вечера якорь был брошен в порту Йокогамы. Экипаж парохода довольно пёстрый: китайцы, малайцы, арабы, уроженцы Индии, Филиппин, Англии, Зимбабве и др. [Schliemann, 1867, p. 83–84]. Ещё более разнообразен пассажирский состав: среди 18 пассажиров первого класса – выходцы из едва ли не всех европейских государств [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 69–70].

Особое место в книге Г. Шлимана занимает детальное и выразительное описание динамично развивающегося японского портового городка Йокогама [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 72–94]. Отдельного внимания удостоивается уникальная для того времени чистоплотность местного населения: каждый японец второй половины XIX в., независимо от возраста, пола и уровня материального благосостояния, раз в день посещает общественную баню [Schliemann, 1867, p. 101; Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 83]. Подобное обстоятельство также становится предметом для размышления европейца об общественных и нравственных устоях. Наряду с этим обстоятельством в сознании Г. Шлимана возникает серьёзный диссонанс, ведь при такой феноменальной любви к чистоте подавляющее большинство населения Японии XIX в. страдало от чесоточной болезни. В результате путешественник приходит к неоднозначному выводу, согласно которому причина кроется в систематическом употреблении в пищу огромного количества сырой рыбы, которая наряду с рисовой крупой является важнейшим для нации источником пропитания [Schliemann, 1867, p. 101; Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 87].

Кроме того, рис фактически становится азиатским аналогом хлеба [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 88]. В свою очередь, культивирование риса требует от работников максимальной самоотдачи и выдержки: рис очень требователен к условиям выращивания, произрастает прямо из воды. Исследователь много времени посвящает пешим прогулкам по городу: например, в очередной раз его взгляду предстаёт неутешительная картина – мужчины и женщины, часами стоят, согнувшись, по колено в грязи, занимаясь сбором рисовых зёрен [Schliemann, 1867, p. 108–109; Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 78]. Молоко, сливочное масло и кофе в Японии неизвестны, из продуктов животного происхождения – только рыба [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 113].

Крайне впечатляет путешественника скромное убранство местного буддийского храма *Бугэн-дзи*⁸ [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 98–99]. Он подмечает разительную разницу с вычурными мраморными китайскими храмами, «перегруженными» украшениями и тканями [Schliemann, 1867, p. 117]. В отличие от них японские здания предстали перед ним в весьма выгодном свете: неброскими, чистыми и ухоженными.

Строительство домов производится в основном из древесины, в частности, лишь один из 25 домов – сооружён из сырцового кирпича (менее огнестойкого материала), сооружение каменных жилищ в Японии не представляется возможным из-за угрозы частых землетрясений. В целом городские улочки напоминают ему покрытые щебнем бульвары Парижа, достаточно широкие и просторные: самые узкие из них в ширину не менее семи метров, в то время как в кварталах японских принцев и военных феодалов *даймё*, ширина улиц достигает 40 метров [Schliemann, 1867, p. 136; Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 115].

Всего в Эдо (Токио) – более 400 *даймё*, и считается, что их дворцы занимают около 1/3 города [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 118]. Страна восходящего солнца видится

цепочка северных островов архипелага Рюкю. С точки зрения административного деления острова относятся к префектуре Кагосима.

⁸ *Бугэн-дзи* (豊顯寺, бугэндзи) – буддийский деревянный храм школы Нитирэн, построенный в начале XVI в. в районе Канагава, г. Йокогама.

ему феодальной державой, своеобразным аналогом средневековой венецианской олигархии. «Господин здесь всё, рабочий класс – ничто», – тем не менее он видит здесь мир, всеобщее довольство, изобилие, порядок и высочайшую культуру [Schliemann, 1867, p. 141; Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 120]. Любопытным представляется в том числе и тот факт, что автор считает своим долгом подмечать и довольно незначительные детали: так, даже бродячие кошки с собаками, встречающиеся на пути конной процессии во главе со Г. Шлиманом, настолько флегматичны, что между ними приходилось активно маневрировать, чтобы ненароком не раздавить [Schliemann, 1867, p. 145; Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 123].

С намерением посетить дипломатические представительства ряда стран (Франции, Нидерландов, Англии, США) 26 июня с раннего утра в обычном сопровождении пяти офицеров конной полиции Г. Шлиман отправился в Эдо [Schliemann, 1867, p. 146].

В столице Японии он столкнулся с недюжинным любопытством местных жителей: во время его пеших и конных прогулок по городу вокруг то и дело раздавались крики «Чужак! Чужак!» [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 131, 149]. Подобные восклицания были особенно продолжительны, когда он имел неосторожность проходить мимо общественных бань, – аналогичный эффект у горожан он произвёл и ранее, в Йогогаме [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 84]. Ещё один интересный сюжет произошёл во время посещения храма *Сэнсо-дзи* – в очередной раз он был плотно окружён толпой, скандирующей «Чужак!», его сопровождающим пришлось потратить немало сил, чтобы помешать людям из толпы выхватить кусочек коралла, который он носил на цепочке карманных часов [Schliemann, 1867, p. 159; Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 132–133]. По всей видимости, этот атрибут являлся предметом особенного интереса для японцев.

На всём протяжении своего японского путешествия он с особой тщательностью фиксирует оригинальное произношение отдельных японских выражений и терминов: подобным образом заявляет о себе знаменитая лингвистическая жилка Г. Шлимана. Например, нередко упоминания в тексте таких слов как «*todsin*» (чужак, незнакомец)⁹, «*yacounin*» (офицер конной полиции), «*hai hai abonai*» (внимание) и т.д. [Schliemann, 1867, p. 159, 169, 184; Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 131, 140, 149; Carvalho, 2012, p. 236]. Будучи несколько обескураженным из-за японской традиции совместного посещения общественных бань, он выдвигает любопытное предположение, согласно которому подобный обычай связан с отсутствием в японском языке гендерных различий [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 83–86].

Отдельно он отмечает нетривиальную культурную особенность: особое место проституток в общественном устройстве, описывая, что у проституток в Японии социальный статус не всегда сопровождается стыдом или позором, а расценивается как достойный образ жизни, не уступающий другим профессиям [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 85]. Так, в святилище самого крупного и самого главного храма страны *Сэнсо-дзи*, бок о бок с позолоченными статуэтками местных божеств расположены портреты огромного количества куртизанок, уроженок столицы Эдо, а в непосредственной близости от храма расположен «район красных фонарей» *Ёсивара* (рис. 2) [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 132–134]. Это в очередной раз до глубины души изумляет автора, ведь повсеместно, практически во всех странах мира, занятие проституцией прочно ассоциируется с бесчестьем и позором [Schliemann, 1867, p. 161; Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 86–87].

Г. Шлиман считал, что религия не проникает достаточно глубоко в сердца японцев, а привилегированные слои населения настроены крайне скептически: японские религиозные

⁹ В японском переводе иероглиф «чужак», «иноземец», «чужестранец» читается как *то:дзин* (唐人). Вероятно, Г. Шлиман записывал некоторые слова на слух и не мог в точности уловить долготу и звучание слов. В результате некоторые слова написаны некорректно и возникают трудности для понимания их значения.

церемонии и храмы удивительно переплетаются с публичными увеселениями. В обширном внутреннем дворе храма *Сэнсо-дзи* он видит выставку фигур аналогичную выставкам мадам Тюссо на лондонской Бейкер-стрит¹⁰, чайные домики, базары, магазины для занятия стрельбой из лука, театры и жонглёров [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 135]. Подобное соседство идёт вразрез с представлениями Г. Шлимана о серьёзных взглядах на религию – строки, посвящённые японским верованиям, пронизаны скепсисом. Традиционно на японской территории был распространён синтоизм, основанный на анимистических верованиях, затем конфуцианство и, наконец, буддизм, являющийся доминирующей религиозной доктриной на настоящий момент [Schliemann, 1867, p. 182; Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 148].

Среди посещённых им храмов – синтоистский храм *Томиока Хатиман*¹¹, здание, поражающее наблюдателя своим внешним великолепием и богатым внутренним убранством (рис. 2). Справа и слева от входа были расположены статуи львов и фонари на двухметровых возвышениях, само здание деревянное, украшено изящной резьбой, а стены и потолок декорированы полотнами с изображениями аистов (журавлей), неизменным атрибутом японской культуры¹². Аисты, как и гора Фудзи, считаются священными птицами, символами долголетия и блаженства. Внутри – два помещения, в центре которых находятся алтари, большое количество идолов, бронзовые фигурки львов, серебряные вазы с нанесёнными на них рисунками цветов лотоса и т.д. [Schliemann, 1867, p. 183; Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 148–149]. Интересно, что в оригинальной книге Г. Шлимана данный храмовый комплекс упомянут как «*Scangava Hatsiman*» [Schliemann, 1867, p. 182]. В японской версии название дано иероглификой – 深川八幡宮 (*фукагава хатиман-гу*), но при этом имеется чтение первых двух иероглифов катаканой «スカンガワ» (*сукангава*) [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 148]. Однако храма с таким названием не существует. Видимо, Исии Кадзую пыталась максимально точно соответствовать оригиналу. Если рассматривать японское название без учета подписи катаканой, то Г. Шлиман посещал храм Хатиман квартала Фукагава, больше известный как храм *Томиока Хатиман*.

Интересным является эпизод посещения буддийского храма *Корин-дзи*, на территории которого располагалось японское кладбище, где был, в том числе, захоронен Генри Хеускен, американец голландского происхождения, переводчик генконсула США в Японии Таунсенда Харриса (рис. 2). Именно по этой причине среди местного населения это кладбище считается осквернённым и, как следствие, заброшенным [Schliemann, 1867, p. 184–185; Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 150].

Не проходят мимо Г. Шлимана и культурные мероприятия: он посещает один из больших театров *Кабуки* – огромное двухэтажное деревянное здание, вмещающее от шести до восьми тысяч человек. И вновь культурные особенности японцев повергают автора в шок: в стенах театра он видит обилие женщин, которые наравне с мужчинами наблюдают, по его словам, «непристойные сцены» [Schliemann, 1867, p. 169; Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 136]. В своей книге Г. Шлиман говорит о посещении большого театра «*Taisibaya*» [Schliemann, 1867, p. 164]. В японской версии книги мы находим иероглиф «大芝居», который читается как «*о:сибай*»¹³, однако над иероглифом катаканой подписано чтение «タ

¹⁰ Бейкер-стрит (англ. Baker Street) – улица в лондонском районе Марилебон (северная часть Вестминстера).

¹¹ Храм Томиока Хатиман (富岡八幡宮, *томиока хатиман-гу*) – это крупнейший синтоистский храм божества Хатиман в Токио, который находится в районе Кото.

¹² Другой священной птицей в японской культуре, как и в китайской, является журавль – птица, символизирующая бессмертие, процветание, счастье и любовь. Во время своего путешествия Г. Шлиман отмечает, что эти птицы (и аист, и журавль) часто изображаются на посуде, гравюрах, предметах декора.

¹³ 大芝居 (*о:сибай*) – большое представление, большой спектакль. Также есть другое толкование данного иероглифа – постоянный театр Кабуки, у которого было официальное разрешение от Сёгута Эдо (Сёгунат Токугава).

シバヤ» (*таусибая*) [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 136]. Говоря о театре *Кабуки*, следует отметить, что в середине – второй половине периода Эдо в Японии было три крупных, официально разрешенных властями столицы, театра *Кабуки* – Накамура (中村座, *накамурадза*), Итимура (市村座, *итимурадза*) и Морита (森田座, *моритадза*), которые часто встречаются под общим названием «три театра Эдо» (江戸三座, *эдо сандза*). Под предлогом пожарной безопасности, указом правительства, театры располагались в отдельном квартале г. Эдо – в районе Асакуса [Гришелёва, 1977, с. 51]. Именно в этом квартале часто проводил время Г. Шлиман, посещая буддийский храм *Сэнсо-дзи*. Однако в тексте книги мы не встречаем названия конкретного театра.

Большой интерес у Г. Шлимана вызывает процесс чайной церемонии, который он наблюдает в знаменитом чайном домике *Одзи*, расположенном на территории одноименного синтоистского храма *Одзи* (王子神社, *одзи дзиндзя*). Исследователь в мельчайших деталях описывает церемониал, внутреннее убранство и наряды юных девушек, работающих в чайном домике (рис. 2) [Schliemann, 1867, р. 176–177]. Чайные домики¹⁴ – двухэтажные деревянные постройки, отличающиеся особой чистотой и порядком, с полами, покрытыми изящными бамбуковыми циновками. Очаровательные молодые девушки (12–18 лет), одетые достаточно традиционно, с искусными причёсками, услужливо встречают гостя на входе. В руках одной из девушек, склонённой в глубоком реверансе, находится трубка и маленький деревянный лакированный ящик с двумя бронзовыми сосудами – с табаком и горящими углями. Другая служанка держит на деревянном подносе с нанесёнными на него позолоченными рисунками чашу, наполненную зелёным чаем, без сахара и молока [Schliemann, 1867, р. 177; Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 144–146].

Отдельной заметки от 29 июня удостоивается эпизод похорон офицера конной полиции, при жизни служившего в корпусе, дислоцированном рядом со зданием дипломатической миссии Соединённых Штатов [Schliemann, 1867, р. 200]. Покойный был облачён в парадную форму, сбоку располагались две сабли и веер, прикреплённый к ремню, – на голове была чёрная лакированная шляпа из бамбука. Руки и ноги были расположены в гробу таким образом, чтобы тело находилось в позе зародыша, так как, согласно японской религии, следовало хоронить умерших в том положении, в котором они были рождены [Schliemann, 1867, р. 200]. Рядом с погибшим офицером были размещены сосуды с бобами и овощами – для того, чтобы он смог утолить голод в загробной жизни [Schliemann, 1867, р. 200].

Затем перед глазами Г. Шлимана разворачивается сцена погребения: триста офицеров конной полиции, одетые в белое, опустившись на колени перед гробом, приступили к молитве, в то время как священники, также в белом, начали произносить похоронные песнопения на санскрите [Schliemann, 1867, р. 201]. Вскоре после окончания церковной службы один из священников вышел на крыльцо храма с птичьей клеткой в руках, чтобы выпустить на свободу белого голубя, после чего гроб опустили в яму, в которую каждый из присутствующих бросил по горсти земли. Автор подмечает, что белый цвет в данном контексте и в Японии в целом является цветом траура, и самое большое оскорбление, которое можно нанести японцу, – это нанести ему визит будучи в белом одеянии [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 165–166].

Во время своего путешествия Г. Шлиман делает заметки не только про религию, искусство, быт и нравственные устои японцев, но также рассуждает и о социальном устройстве общества, сравнивая его с кастовой системой Индии [Schliemann, 1867, р. 185;

¹⁴ Чайный домик или чайная (茶屋, *тяя*) – небольшое строение, предназначенное для отдыха путников, где подают чай. Подобные заведения появились в конце Средневековья. В период Эдо они превратились в места, где можно было не только выпить чай, но и поесть. Также для этого времени характерны чайные домики, увеселительного назначения с проститутками.

Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 151]. Этому сюжету посвящены последние страницы главы шесть «Эдо»¹⁵: «Японское общество так же строго разделено на шесть классов, как индийская кастовая система. То есть сначала отделяются высшие три класса и низшие классы, а высшие три класса свою очередь отделяются друг от друга. Первый класс – это класс самураев, которые пользуются наибольшими привилегиями... Второй класс – это буддийский класс (священнослужители), в который входят монахи и врачи... Третий класс включает рыбаков, ремесленников, моряков, купцов и крестьян. Всякий раз, когда люди этого класса разговаривают с людьми первого класса, они должны преклонить перед ними колени. Классы с четвертого по шестой находятся в самом низу общества и подвергаются различным видам дискриминации, в том числе и те, кто когда-то был лишен своего аристократического статуса. Они стыдятся своей нынешней бедности и полностью скрывают свою голову под большими тростниковыми шляпами. Государство позволяет этим несчастным скрывать свою личность, но те, кто снимает с головы шляпу, приговариваются к смертной казни. Кроме того, к шестому классу относятся христиане...» [Schliemann, 1867, p. 185–187; Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 151–153]. Таким образом, из текста мы узнаем детали сословной системы Японии конца XIX в., однако неизвестно, идет ли речь о представлениях самого Г. Шлимана или эта информация была им получена от сотрудников американской дипломатической миссии, с которыми он встречался во время своего пребывания в Эдо и Йокогаме.

В целом Г. Шлиман подвергает жесткой критике феодальный режим Японии и систему шпионажа, прочно внедрившуюся в правительственный аппарат. Реальная власть сосредоточена в руках *даймё*, крупнейших военных феодалов Японии, которые являются фактическими правителями страны и руководствуются сугубо своими личными интересами [Schliemann, 1867, p. 194].

По окончании своих странствий по Стране восходящего солнца, 4 июля 1865 г. Г. Шлиман отправляется в путь на небольшом английском корабле под названием «Куин оф Эйвон» («Queen of the Avon») – из Йокогамы в Сан-Франциско, чтобы завершить своё кругосветное путешествие в Калифорнии, США [Schliemann, 1867, p. 205–221].

«РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ» (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

Китай оставил у Г. Шлимана двоякое впечатление: несмотря на внушительный культурный багаж и тысячелетия письменной истории, страна во второй половине XIX в. являла собой крайне невыразительное зрелище. Взгляду путешественника, вопреки ожиданиям, предстало общество, находящееся в состоянии морального и физического разложения. После крайне удручающего впечатления, которое произвела на него Поднебесная, предприниматель был невероятно очарован реалиями японской жизни. Так, он был поражён высоким уровнем чистоплотности и добропорядочности местных жителей, в Японии стремление к порядку и чистоте настолько явственно, что, по его мнению, зачастую доведено до крайности.

Г. Шлиман восхищается высочайшим уровнем культуры и грамотности японцев: образованных людей здесь больше, чем в «самых цивилизованных странах Европы», в то время как прочие азиатские народы отнюдь не могут похвастаться тем же, в Стране восходящего

¹⁵ Оглавление оригинальной книги Г. Шлимана на французском языке, выпущенной в 1867 г., и японской книги 1998 г. существенно отличаются. В оригинальной версии содержание разбито на три главы, в соответствии с этапами путешествия исследователя (La Chine, Le Japon, L'Océan Pacifique). Японское издание состоит из восьми глав, тематически разделяющих путешествие Г. Шлимана по отдельным локациям (например, глава 1 «Великая Китайская стена», глава 3 «Шанхай» и пр.).

солнца нет ни одного мужчины или женщины, которые не умели бы читать и писать – в отличие, например, от Китая, для которого характерно отсутствие элементарной грамотности в основной массе населения [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 147].

Отдельно следует заметить, что записи путешественника весьма насыщены фактами, для ряда географических объектов приведены точные размеры (ширина Токийского залива, высота горы Фудзи), не менее точен рассказ Г. Шлимана в описании интерьеров и внутреннего убранства японских домов, храмов, чайных и т.д. [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 70, 72, 75–79, 97, 144–145].

На этом сюжет «Шлиман и Япония» не заканчивается – спустя годы, прошедшие с визита, японцы вспоминают немецкого путешественника с искренней признательностью и уважением. Воистину «рукописи не горят» – в 2012 и 2015 г. Музей древнего Востока в Токио выставил на обозрение 28 цветных акварельных иллюстраций из отчета о раскопках Г. Шлимана в Тиринфе (Пелопоннес, Греция), опубликованном в 1885 г. [Аоуата, 2014] (рис. 3, 1). Рисунки выполнены сотрудником экспедиции 1884–85 гг. Вильгельмом Дёрпфельдом (Wilhelm Doerpfeld) и снабжены карандашными пометками на английском. Согласно имеющимся данным, 30 рисунков были случайно приобретены Накаяма Сёдзэн (中山正善, Nakayama Shozen), основателем музея Санкокан университета Генри, в одном из букинистических магазинов в Лондоне в начале 1960-х гг. Две иллюстрации были подарены Токийскому центру ближневосточной культуры, а двадцать восемь оставались в собственности музея Санкокан (рис. 3, 2). В 2008 г. немецкие специалисты провели почерковедческую экспертизу и подтвердили, что карандашные записи сделаны рукой Г. Шлимана. После этого рисунки неоднократно становились частью крупных экспозиций по археологии Ближнего Востока и Средиземноморья, где роль Г. Шлимана оценивалась исключительно высоко. Например, выставка в г. Йокогама так и называлась: «Отец археологии: Генрих Шлиман» [Vogeikoff-Brogan, 2021].

Не менее интересная история произошла совсем недавно, в 2021 г. – студенты факультета литературы Университета Сока в городе Хатиодзи¹⁶ организовали специальный проект, посвященный посещению их городка Г. Шлиманом в 1865 г. В то время здесь процветали мастерские по изготовлению шелка, и Г. Шлиман отметил, что ткацкие станки есть практически в каждом доме. С присущей японцам трогательностью они организовали большую выставку с информацией о деятельности Г. Шлимана, представили литературу, изданную о Г. Шлимане в Японии, и даже наладили выпуск булочек (“Schlie Mann-ju”) с портретом знаменитого путешественника (рис. 4, 1, 2). Ито Такао (伊藤貴雄, Ito Takao), профессор философии факультета литературы в интервью отметил, что «...Шлиман, как явление международного масштаба, обратил пристальное внимание на жизнь простых людей и точно передал описание Японии миру. Хатиодзи – одно из мест мира, где он набирался опыта, что в конечном итоге мотивировало его начать раскопки своей мечты...» [Nokura, 2021].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Богданов И.А. *Генрих Шлиман. Русская авантюра*. М.: АСТ, 2008(1) [Bogdanov I.A. *Heinrich Schliemann. Russian adventure*. Moscow: AST, 2008(1) (in Russian)].

Богданов И.А. *Генрих Шлиман. Торжество мифа*. М.: АСТ, 2008(2) [Bogdanov I.A. *Heinrich Schliemann. Triumph of the Myth*. Moscow: AST, 2008(2) (in Russian)].

Ванденберг Ф. *Золото Шлимана*. Пер. с нем. Е.П. Лесниковой, А.П. Уткина, В.В. Ток, Л.И. Некрасовой. Под ред. М.В. Ливановой. Смоленск: Русич, 1996 [Vandenberg P. *Der Schatz des Priamos*. Smolensk: Rusich, 1996 (Russian translation)].

¹⁶Хатиодзи (八王子市, *хатио:дзи-си*) – город, расположенный в западной части столичного округа Токио.

Гришелёва Л.Д. *Театр современной Японии*. М.: Искусство, 1977 [Grisheleva L.D. *Theater of Modern Japan*. Moscow: Art, 1977 (in Russian)].

Клейн Л.С. *Шлиман в России и мире*. М.: Евразия, 2020 [Klein L.S. *Schliemann in Russia and All Over the World*. Moscow: Eurasia, 2020 (in Russian)].

Мейерович М. *Шлиман*. М.: Детская литература, 1966 [Meyerovich M. *Schliemann*. Moscow: Detskaia literatura, 1966 (in Russian)].

Хайнриххи Сюри:ман (ハインリッヒ・シュリーマン). *Сюриман рёко:-ки Синкоку – Ниппон* (Отчет о путешествии Шлимана в Китай и Японию; シュリーマン旅行記清国・日本). Якуся Исии Кадзую (Перевод Исии Кадзую; 訳者石井和子). Токио: Коданся, 1998 [Hainrihhi Shurīman (Heinrich Schliemann). *Shurīman ryokō-ki Sinkoku – Nippon* (Report About Schliemann's Travels to China and Japan). Yakusha Ishii Kazuko (Translated by Ishii Kazuko). Tokyo: Kōdansha, 1998 (in Japanese)].

Шлиман Е.П. *Не привози с собою Гомера... Письма Е.П. Шлиман Генриху Шлиману*. Под ред. И. А. Богданова. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. [Schliemann E.P. *Do not bring Homer with you ... Letters from E.P. Schliemann to Heinrich Schliemann*. Ed. I.A. Bogdanov. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin, 1998 (in Russian)].

Aoyama Y. Japan: Museum Finds Original Drawings by Schliemann. *The Asahi Shimbun*. 2014. <https://cloverpostcards.blogspot.com/2016/10/japan-museum-finds-original-drawings-by.html> (accessed: 16.11.2021)

Bloedow E. *Reviewed Work: Schliemann of Troy: Treasure and Deceit by David A. Traill*. <https://bmcr.brynmawr.edu/1996/1996.03.09/> (accessed: 21.11.2021).

Carvalho E. Heinrich Shliemann, the lingvist. *Αρχαιολογία και Επρίκος Σλήμαν*. [Archaeology and Heinrich Schliemann]. 2012. Pp. 234–237.

Nokura M. College students using German archaeologist's historic stay to promote suburban Tokyo city. *The Mainichi*. 2021. <https://mainichi.jp/english/articles/20211116/p2a/00m/0na/029000c> (accessed: 16.11.2021).

Runnels C. *Reviewed Work: Schliemann of Troy: Treasure and Deceit by David A. Traill*. *Journal of Field Archaeology*. 1997. Vol. 24. No. 1. Pp. 125–130.

Schliemann H. *La Chine et le Japon au Temps Présent*. Paris: Librairie Centrale, 1867.

Schhindler W. An Archaeologist on the Schliemann Controversy. *Illinois Classical Studies*. 1992. Vol. 17. No. 1. Pp. 135–151.

Uslu G. *Homer, Troy and the Turks*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2017.

Vogelkoff-Brogan N. *Schliemann Returns to Japan*. 2016. <https://www.ascsa.edu.gr/news/newsDetails/schliemann-returns-to-japan> (accessed: 16.11.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ГАВРИЛИНА Татьяна Александровна – старший лаборант Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия.

ИВАНОВА Дарья Александровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник, доцент Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

ТАБАРЕВ Андрей Владимирович – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия.

Tatiana A. GAVRILINA, Senior Assistant, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

Darya A. IVANOVA, PhD (History), Research Fellow, Associate Professor, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Andrei V. TABAREV, DSc. (History), Associate Professor, Leading Research Fellow, Head of the Division of Foreign Archaeology, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

Иллюстрации к статье Т.А. Гаврилиной, Д.А. Ивановой, А.В. Табарева

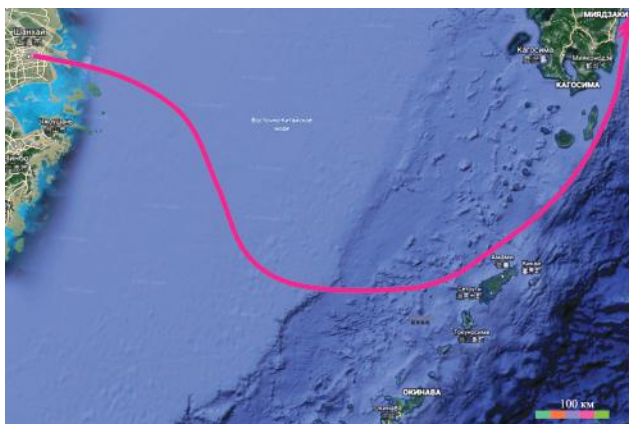

Рис. 1. Маршрут Г. Шлимана из Китая в Японию (восстановлено на основе маршрута Г. Шлимана, представленного в японской версии книги) [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 71].

Fig. 1. The route of G. Schliemann from China to Japan (reconstruct on the basis of the route of G. Schliemann, presented in the Japanese version of the book) [Hainrihhi Shurīman, 1998, p. 71].

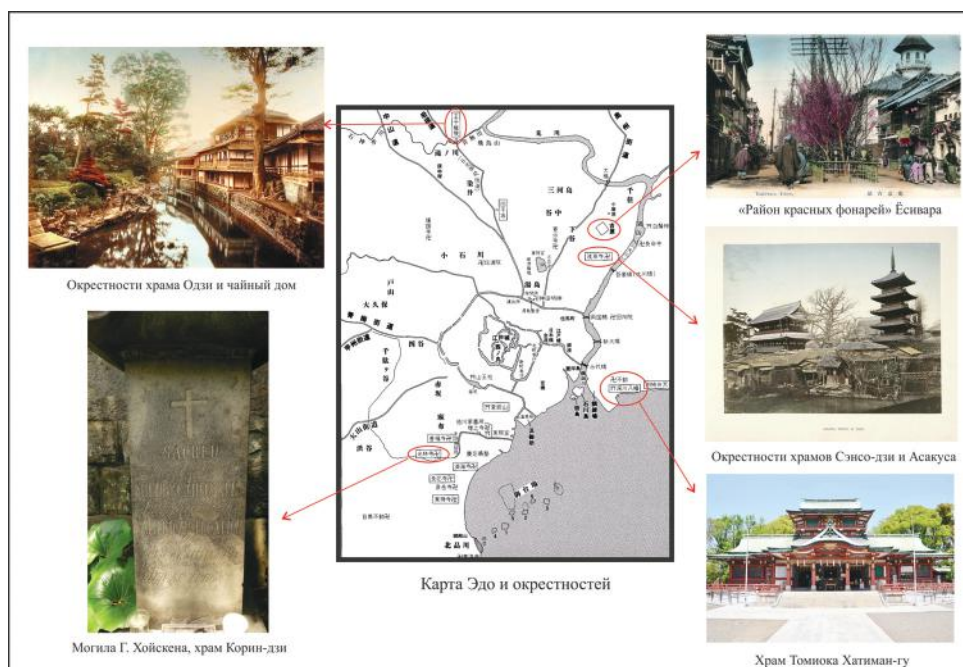

Рис. 2. Карта Эдо и окрестностей, где побывал Г. Шлиман во время своего путешествия [Хайнриххи Сюри:ман, 1998, с. 104].

Fig. 2. Map of Edo and surroundings, visited by G. Schliemann during his trip [Hainrihhi Shurīman, 1998, p. 104].

1

2

Рис. 3. Выставка в музее древнего Востока (Токио): 1. Флайер выставки «Отец греческой археологии Г. Шлиман» 2015 г. в Музее древнего Востока; 2. Акварельная иллюстрация из отчета о раскопках в Тиринфе.

Fig. 3. Exhibition at the at the Ancient Orient Museum (Tokyo): 1. Flyer of the exhibition “The Father of Greek Archeology G. Schliemann” 2015 at the Ancient Orient Museum; 2. Watercolor illustration from the report of the excavations in Tiryns.

1

2

Рис. 4. Память о Г. Шлимане в Хатиодзи:

1. Флайер выставки 2021–2022 г.; 2. Булочки «Shlie-Mann-ju».

Fig. 4. Memory of G. Schliemann in Hachioji:

1. Flyer of the exhibition 2021–2022; 2. “Shlie-Mann-ju” buns.